

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства.....	vi
З. С. КАЦЕНЕЛЕНБАУМ	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ КРЕДИТА	
К вопросу о сущности банковского депозита	3
Обсуждение доклада	70
Л. Ф. БОРТКЕВИЧ	
СУЩНОСТЬ, ГРАНИЦЫ И ЗНАЧЕНИЕ	
БАНКОВСКОГО КРЕДИТА	109
А. ХАН	
ТЕОРИЯ БАНКОВОГО КРЕДИТА	140
М. П. ВЕСЕЛОВСКИЙ	
О КРЕДИТЕ ПО ТЕОРИИ МАКЛЕОДА	168
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	212

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Ровно 100 лет назад, в феврале 1925 г., в Институте экономики РАНИОН состоялся семинар, на котором с докладом «Некоторые проблемы теории кредита» выступил З. С. Каценеленбаум, один из ведущих теоретиков и практиков страны в области денежного обращения, автор известного учебника по теории денег и кредита и член правления Госбанка СССР. В обсуждении доклада участвовали крупнейшие специалисты СССР того периода по вопросам денежного обращения — С. А. Фалькнер, Д. А. Кузовков, С. С. Меклер, В. Г. Громан, С. М. Винокур, а также А. Б. Эйдельнант, в то время аспирантка Института экономики, а в дальнейшем доктор экономических наук, видный ученый в области денежного обращения и финансов 1940—1950-х гг. Докладчик и некоторые из дискутантов играли не последнюю роль в только что завершившейся денежной реформе — замене обесценившихся совзнаков червонцем, обеспеченным золотом.

В теории кредита с XVIII в. обсуждались такие тезисы, как «кредит есть капитал», «кредит создает капитал», «кредит создает деньги», «банк создает кредит», «банк является посредником кредита». С середины XIX в. к ним добавилась проблема первичности пассивных и активных операций банков: порождается ли банковское кредитование принятыми вкладами, или банковская система создает пассивы при помощи активных операций, т.е. примат принадлежит активной операции, а депозит есть следствие выдачи ссуды.

В 1925 г. казалось¹, что от того или иного ответа на эти вопросы зависит политика Государственного банка, Госплана и Министерства финансов. В течение предыдущих трех лет в стране происходил переход от практически натурального хозяйства к денежному. Экономика быстро восстанавливалась в условиях почти полного уничтожения капитала, поголовной экспроприации крупных и мелких «рантьеров» (денежных капиталистов) и при доведении до нуля денежного обращения и кредита, на что в ходе обсуждения обращал внимание член президиума Госплана В. Г. Громан.

В вопросе о сущности кредита докладчик выделил две школы, назвал их главных представителей и сформулировал основные теоретические различия между ними. В центр внимания он поместил два вопроса: а) выступают банки просто посредниками в выдаче кредитов или банковский кредит создает капитал и б) нуждается банк в притоке депозитов, чтобы выдавать кредиты, или «сущность современных банков <состоит> в активной стороне их операций. ...<и> банки являются учреждениями, которые прежде всего предоставляют кредит, и даже без того, чтобы они для этой цели нуждались... в каких-либо притекающих к ним извне „средствах“». По обоим вопросам З. С. Каценеленбаум подробно остановился на концепциях Г. Д. Маклеода и А. Хана (которому принадлежит вышеупомянутая цитата), дававших вторые варианты ответов на эти вопросы, но также процитировал многих их единомышленников: Пэльгрэва, Витгерса, Шумпетера, Мак-Кенну.

В конце доклада член правления Госбанка СССР однозначно сформулировал свое отношение к тезису о примате активов над пассивами в коммерческом банке.

¹ Буквально через считанные годы НЭП будет свернут и развитие страны пойдет по другому пути, где рыночному кредиту не останется места. Кредитная реформа началась в 1930—1931 гг., а 9 марта 1934 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О безвозвратном финансировании капитального строительства государственных предприятий промышленности, транспорта и связи».

* * *

Поскольку в центре обсуждения на семинаре в Институте экономики находились концепции Г. Д. Маклеода и А. Хана, в настоящий сборник включены статьи Л. Ф. Борткевича и М. П. Веселовского, в которых подробно анализируются эти концепции, а также статья А. Хана о теории банковского кредита.

* * *

Удивительно, что спустя 100 лет поставленные в этой дискуссии вопросы остаются открытыми в теории банковского кредита: в 1990-е гг. сложилась школа современной денежной теории, более известная по английской аббревиатуре ММТ, отстаивающая применительно к банковской системе в условиях современного фиатного денежного стандарта ту же точку зрения о механизме банковского кредитования, что и Маклеод и Хан, писавшие о банковской системе с частичным резервированием в условиях соответственно золотомонетного и золотовалютного стандарта.

Правда, следует отметить, что Маклеод развивал свою теорию после принятия Банковского закона 1844 г., полностью подавившего эмиссию банкнот провинциальными банками, не предусмотрев ограничений для создания депозитов (что привело к расширению кредитования путем создания чековых депозитов), а Хан анализировал гипотетическую экономику, в которой отсутствуют наличные деньги и все расчеты осуществляются путем банковских переводов с депозита на депозит.

Ретроспективно ММТ возводит свою родословную к Фридриху Кнаппу, разработавшему государственную теорию денег (1905), и Альфреду Митчеллу-Иннесу (статьи 1913 и 1914 гг.). Работы, опубликованные в настоящем сборнике, показывают, что развитие этих идей началось на полвека раньше и к концу первой четверти XX в. данное направление имело видных сторонников (о том, кем были Пэльгрэв, Витгерс и Мак-Кенна, см. в докладе Каценеленбаума, а Йозеф Шумпетер в представлении не нуждается). Митчелл-Иннес, будучи по образованию дипломатом, в экономической теории опирался как раз на идеи Г. Д. Маклеода.

И Н С Т И Т У Т Э К О Н О М И К И

СЕРИЯ ДОКЛАДОВ

ВЫПУСК 2

Проф. З. С. КАЦЕНЕЛЕНБАУМ

НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ КРЕДИТА

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ
БАНКОВОГО ДЕПОЗИТА

Доклад и его обсуждение
в Институте Экономики

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
МОСКВА 1926

3. С. КАЦЕНЕЛЕНБАУМ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ КРЕДИТА

К вопросу о сущности банковского депозита

(Доклад, прочитанный

в Институте экономики в феврале 1925 г.)

I

В экономической литературе можно установить *два* направления в вопросе о сущности кредита. В частности, можно установить и два направления во взглядах на сущность банковского кредита. Одно из них связано с именами классиков, другое связано с именем Джона Ло. Трудно сказать, какое из этих двух направлений хронологически является первым. Я назову первым то направление, которое представлено в экономической литературе классической школой, Смитом, Рикардо, Дж. Ст. Миллем, а также Марксом. Но надо сказать, что рассуждения о кредите у авторов этого направления построены полемически. Они не ограничиваются установлением того, что собой представляет кредит вообще и банковский кредит в частности, но ведут рассуждение о кредите в форме полемики. Полемика эта не всегда направлена против определенных авторов, но она имеет в виду идеи Джона Ло, или идеи того направления, которое к нему примыкает. Это последнее направление мы будем называть вторым. Полемический характер рассуждений классиков о кредите и заставляет думать, что общие мысли о кредите, по крайней мере

насколько мы можем проникнуть вглубь истории, были раньше формулированы именно этим вторым направлением.

Я начну с характеристики тех взглядов, которые существовали в экономической литературе в области кредита у классиков и у других писателей первого направления. Это направление считает, что *сущность кредита заключается в переносе капитала от кредитора к заемщику*. Переносить можно только существующий капитал; отсюда делается тот вывод, что *кредит не может создавать капитал*. Впервые мы встречаем положение, которое формулирует эту мысль, у Тюрго. Тюрго в одном из своих произведений, а именно в письме к аббату де Сисэ, датированном 1749 г., определяет кредит словами: «Всякий кредит есть заем»¹. А в «Reflexions» Тюрго следующим образом говорит о кредите: «Ссуда не увеличивает общей суммы средств, которые необходимы предприятию. Результатом ее является только то, что эта сумма и часть прибылей, которую представляет процент, принадлежат кредитору»². Здесь выражена, таким образом, приблизительно та же мысль.

Совершенно определенно высказывается в этом же смысле Рикардо. Он говорит о кредите в этом смысле даже с некоторой резкостью и в полемическом тоне. «Я не думаю, — говорит Рикардо перед комитетом палаты лордов, — чтобы кредит имел, вообще, какое-нибудь действие в области производства продуктов; продукты производятся только при помощи труда, машин и сырых материалов и если эти последние где-нибудь употребляются, то они необходимо должны быть извлечены из другого места. Кредит является средством, которое переносится от одного лица к другому для использования капитала

¹ Цит. по: Маклеод Г. Д. Основания политической экономии. СПб., 1865. С. 329–330.

² Turgot A.-R.-J. Reflexions sur la formation et la distribution des richesses // Oeuvres de Turgot. 2 Vols. Ed. E. Daire. Paris, 1844. Vol. 1. §XCI [Тюрго А. Р. Ж. Рассуждение о создании и распределении богатств // Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. С. 629].

фактически существующего; он не создает капитала; он только определяет, кем этот капитал будет использован; перенесение капитала от одного применения к другому может часто быть очень полезно, но оно может также быть очень вредно»¹. Рикардо не только настаивает на том, что кредит не создает капиталов, но подчеркивает, кроме того, что о пользе кредита вообще можно говорить только условно. Мы имеем здесь полемическое определение кредита, определение, которое направлено против его предшественников и, как можно думать, главным образом против Джона Ло.

Я не буду останавливаться на Дж. Ст. Милле, но приведу цитату из Сэя: «Кредит не творит капитала, — говорит Сэй, — т.е. если лицо, занявшее для производственного употребления какую-нибудь ценность, приобретает, таким образом, пользование капиталом, то, с другой стороны, лицо, дающее капитал в ссуду, лишает себя права пользования им»².

То же самое понимание кредита имеется в тех рассуждениях по этому вопросу, которые мы встречаем у Маркса. Я напомню известную цитату из Маркса относительно того, что собой представляет кредит, которую я привожу в своем курсе: «Владелец денег, — говорит Маркс, — желающий использовать свои деньги как капитал, приносящий проценты, отчуждает их третьему лицу, бросает их в обращение, делает их товаром как капитал, — как капитал не только для него самого, но и для дру-

¹ Цит. по: MacCulloch J. R. Principles of political economy. 4th ed. Edinburgh, 1849. P. 129. См. также: Миклашевский А. Деньги: опыт изучения основных положений экономической теории классической школы в связи с историей денежного вопроса. М., 1895. С. 449—450, где эта цитата переведена, однако, не вполне точно.

² См.: Коклен Ш. О кредите и банках. СПб., 1861. С. 83. Сэй говорит (*Say J. B. Traité d'économie politique. 3 Vols. Paris, 1826. Vol. 2. P. 319—320*): «Иногда представляют, что кредит умножает капитал. Эта ошибка, часто воспроизведенная во множестве работ <...> предполагает абсолютное незнание природы и функций капитала. Капитал — это всегда вполне реальная величина, зафиксированная в материальном...»

гих; эти деньги — капитал не только для того, кто их отчуждает, но и третьему лицу они вручаются как капитал... как ценность, которая сохраняется в своем движении и, выполнив свою функцию, возвращается к первоначально выпустившему ее лицу, в данном случае к владельцу денег...»¹ Другими словами, и для Маркса кредит есть перенос капитала от кредитора к заемщику. В том же смысле Маркс высказывает и относительно банковского кредита. В 3-м томе «Капитала» (глава 25) имеется хорошая и вполне определенная характеристика того, что из себя представляет банковский кредит. «Банковое дело, — говорит там Маркс, — состоит в том, что ссудный денежный капитал концентрируется в больших массах в руках банкиров, так что взамен отдельных лиц, ссужающих капиталы, банки противостоят индустриальным и торговым капиталистам в качестве представителей всех заимодавцев. Банкиры становятся общими управителями денежного капитала. С другой стороны, они по отношению ко всем кредиторам концентрируют заемщиков, так как они занимают для всего торгового мира. Банк представляет собой, с одной стороны, централизацию денежных капиталов кредиторов, а с другой стороны, централизацию заемщиков. Прибыль банка в общем состоит в том, что он получает кредит из более низкого процента, чем тот, из которого он дает в ссуду»². Мы здесь видим, таким образом, ту же самую концепцию кредита, которая встречается у Рикардо, — общую характеристику кредита как переноса капитала в чужое предприятие. Но я должен подчеркнуть, что в цитированном рассуждении Маркса мы имеем не только характеристику сущности кредита вообще, но и характеристику того, что собой представляет банковский кредит. Для Маркса не только кредит в целом есть перенос капитала от кредитора к заемщику, но банковский кре-

¹ Marx K. Das Kapital: Kritik der politischen ökonomie. 3. Bde. Hamburg, 1911. Bd. 3. S. 327—328 [Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. С. 377].

² Ibid. S. 388.

дит представляет собой то же самое явление. Банк только стоит в центре, концентрирует ссудные капиталы, поступающие со стороны кредиторов, и раздает их заемщикам. В связи с дальнейшим изложением важно подчеркнуть еще и другой момент в рассуждении Маркса. Как видно из контекста рассуждений Маркса, для него в банковских операциях первичной была операция пассивная. Ему не приходит в голову та постановка вопроса, которая имеется у других авторов (о ней я буду говорить впоследствии), а именно мысль о том, что раньше должны существовать активы, и уже после появляются пассивы. Ход его мысли таков: сначала банк концентрирует капитал, который к нему притекает, а затем раздает его в кредит и создает, таким образом, свои активы. Это видно, между прочим, из следующего рассуждения Маркса, которое служит продолжением приведенной выше мысли: «Ссудный капитал, — говорит Маркс вслед за указанным рассуждением о сущности банковского кредита в той же главе 25, — которым банк располагает, притекает к нему в различных формах». (После этого Маркс приводит три формы притока в банк ссудных капиталов.)

Тот же взгляд на кредит мы встречаем и у других авторов, которые специально занимались вопросом о банках, и работы которых относятся приблизительно к этому же времени. Я имею в виду остановиться на взглядах двух авторов, сыгравших крупную роль в теории банковского дела: Жильбарте, авторе книги «*The history and principles of banking*», и Адольфе Вагнере.

Вот что говорит Жильбарт относительно банков: «Банковое дело это есть вид торговли, которая ведется для получения денег. Дело банкира отличается от всякого другого коммерческого дела только постольку, поскольку оно ведется главным образом на деньги других людей»¹. «Когда открывается депозитный банк, — читаем мы дальше у Жильбарта, — вся публика в данной местности, имеющая деньги, праздно у них лежащие, помещает

¹ *Gilbart J. The History and Principles of Banking. London, 1837. P. 114 (Sec. VIII).*

эти деньги в банк»¹. Таким образом, мы здесь имеем тот же ход мысли. Банк есть посредник в кредите. Поскольку открывается депозитный банк, к нему начинают притекать вклады и этими вкладами он производит затем свои операции. А. Вагнер так определяет банки в одной из своих ранних статей: «Кредитные банки представляют собой учреждения, которые *служат посредниками по кредиту*. Они как непосредственные заемщики получают кредит от одних лиц для того, чтобы как прямые заимодавцы передать его дальше другим лицам»². Наконец, из старых авторов я упомяну еще об одном писателе середины XIX в. — Курсель-Сенеле. Курсель-Сенель следующим образом говорит о кредите: «Кредитная сделка есть такая сделка, при помощи которой собственник капитала передает его во владение другому лицу... Кредит не увеличивает нисколько существующих богатств, как это иногда пишут»³. «Кредит служит только к перемещению пользования капиталом из одних рук в другие»⁴.

На этой же приблизительно точке зрения стоит целый ряд современных авторов, которые пишут и писали о кредите. Мы находим, например, этот взгляд у Шульце-Геверница в его книге «Die deutsche Kreditbank»⁵. Маршалл в последней своей книге, которую он выпустил в 1923 г., «Money, credit and commerce»⁶ следующим образом говорит о банках: «Банк, таким образом, получает от коммерсантов и других своих клиентов крупные суммы денег, или право распоряжения деньгами. Он оказывает

¹ Ibid. P. 142.

² Wagner A. Der Kredit und das Bankwesen // Handbuch der politischen Ökonomie. Hrsg. G. Schönberg. Dritte Auflage. 3 Bde. Tübingen, 1890. Bd. I.

³ См.: Komorzynski, Johann von. Die nationalökonomische Lehre vom Credit. 2. Aufl. Innsbruck, 1909. P. 377.

⁴ Эту фразу я беру из примечания Курсель-Сенеля к книге Коклена «О кредите и банках» (СПб., 1861. С. 80). Сам Коклен принадлежит к числу авторов другого направления.

⁵ Schulze-Gaevernitz G. Die deutsche Kreditbank // Grundriß der Sozialökonomik: Abt. 5. Tübingen, 1915.

⁶ Marshall. Money, credit and commerce. London, 1923. P. 81—82.

им большую услугу тем, что сохраняет это право распоряжения... В возмещение за эту услугу банк получает возможность ссужать значительную часть тех денег, распоряжение которыми передано в его руки. Прибыли, которые он получает из этого источника, значительно больше того процента, который он сам платит вкладчикам». Мы имеем, таким образом, в книге недавно скончавшегося корифея экономической науки современной Англии Маршалла, выпущенной в 1923 г., повторение взглядов на кредит, которые были выдвинуты классической школой политической экономии, которые высказывал Тюрго и которые мы затем встречаем у Рикардо. В этом же смысле высказывается и другой видный представитель современной английской экономической науки, Эдвин Кэннан. Приведя мнения ряда авторов о сущности банка и банковского депозита, которые в общем смотрели на банкира как на «лицо или группу лиц, которые берутся держать в сохранности деньги для их собственников до тех пор, пока они им не понадобятся, и которые извлекают доход из этого дела путем отдачи в ссуду большей части этих денег другим лицам, нуждающимся во временных займах», Кэннан говорит: «Концепция была совершенно проста, и я думаю, что она была и остается совершенно правильной»¹.

Чтобы охарактеризовать взгляды этого направления на кредит, необходимо еще остановиться на том, как оно представляет себе кредитные функции *банкового билета*. Сущность кредитных функций банкноты была сформулирована, по моему мнению, с достаточной ясностью и точностью в опубликованной в 1802 г. книге Торнтона. Вот что говорит Торnton относительно банкноты: «Банкир, который выпускает 20 000 ф.ст. в банкнотах и выдает затем коммерсантам в ссуду 20 000 ф.ст. под обеспечение акцептованных ими векселей, по своим книгам становится должником по отношению к различным держателям его билетов на всю ту сумму, о которой идет речь; в то же время

¹ Cannan E. The Meaning of bank deposits // Economica. 1921. January. P. 28.

банкир по своим книгам становится кредитором на ту же сумму по отношению к акцептантам находящихся в его обладании векселей»¹. Таким образом, банкнота по формулировке, которую дал Торnton, представляет собой кредитный документ, за которым стоят те же самые экономические отношения, которые стоят за всякой кредитной операцией банка. При выпуске банкнот мы имеем передачу капитала от одного предприятия другому, причем предприятием, передающим капитал, является в данном случае держатель банкноты, а предприятием, получающим капитал, является торговец, векселя которого были учтены данным банком. То же самое повторяет в наше время в 1909 г. немецкий экономист Шпитгоф: «Не эмиссионные и другие банки являются теми учреждениями, которые дают кредит, а владельцы тех благ, которые отдают свои блага за заменяющие их документы»².

Таким образом, уже старые представители этого направления с достаточной точностью определили сущность кредита и, в частности, установили ту роль, которую играет банк в качестве посредника в кредите, а также и роль, которую играет банкнота в области организации кредита. В общем и целом это направление стоит на той точке зрения, что кредит есть перенос капитала от одного лица к другому, что кредит ничего не прибавляет к существующим капиталам и что преувеличивать значение кредита, пожалуй, не следует. Но все же надо отметить, что у одного из представителей этого направления, а именно у Адама Смита в его «Богатстве народов», имеется мысль, которая, правда, нисколько не противоречит этой общей концепции, но отмечает и несколько иную черту кредита. Это мысль о том, что хотя кредит ничего и не прибавляет к существующим капиталам, кредит и эмиссия банковых билетов приводят, од-

¹ Thornton H. An Inquiry Into The Nature And Effects Of The Paper Credit Of Great Britain. London, 1802. P. 20–21.

² Spiethoff A. Die äussere Ordnung des Kapital- und Geldmarktes // Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reiche. 1909. Bd. 33. S. 946.

нако, к экономии капитала, поскольку они дают возможность заменять золотые деньги бумажными и, таким образом, освобождают золото от выполнения функции орудия обращения. «Если благоразумные банковские операции, — говорит Смит, — могут усилить производительность страны, то они достигают этого вовсе не увеличением ее капиталов, а тем, что они приводят в деятельность и делают производительной большую часть капиталов, чем было бы без этих операций. Та часть капитала, которую купец обязан иметь под рукою наличными деньгами, не приносящими выгоды для удовлетворения случайных потребностей, составляет мертвый капитал... Благоразумные банковские операции доставляют ему возможность обратить этот мертвый капитал в деятельный и производительный»¹.

Таковы, в общем, идеи первого направления в теории кредита. Как видно из вышесказанного, мы встречаем эти идеи на протяжении периода, превышающего 150 лет, начиная с Тюрго и кончая Маршаллом.

II

Рядом с этим направлением мы имеем в области теории кредита другое направление, возникшее, быть может, раньше его, которое на всем протяжении этого периода времени с ним переплетается. Это другое направление утверждает, что роль кредита не исчерпывается одним лишь переносом существующих капиталов. Этот взгляд на кредит связан раньше всего с именем Джона Ло. Я не предполагаю подробно останавливаться на изложении теорий Джона Ло. Я хотел бы лишь высказать, что во взглядах Джона Ло относительно кредита было гораздо меньше ошибочных мыслей, чем об этом говорят его противники. Для достижения практических целей Джон Ло, чтобы пустить

¹ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов : в 3 т. 1866. Т. 2. С. 71—79 (кн. 2, гл. 2) [Ср.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 330, 315, 330].

пыль в глаза регенту, от которого он получил концессию на устройство банка, не останавливался перед употреблением различных красивых выражений, преувеличенно изображающих роль кредита. Но в общем сопоставление сочинений Джона Ло с тем, что писал о кредите целый ряд других писателей, показывает, что по существу в его теоретических воззрениях меньше ложных идей, чем их ему обычно приписывают. Рассуждения Ло по интересующему нас вопросу сводятся к следующему. Замена металлических денег банкнотами, обеспеченными металлом, является мерой положительной, но, поскольку мы банкноту обеспечиваем металлом, нам приходится держать некоторое количество металла в качестве гарантии для обеспечения этой банкноты, а это связано с затратами. Лучше поэтому обеспечить банкноту землей. Таким путем можно сэкономить не только часть металла (об этом, как мы видели, позднее говорил Смит), а можно сэкономить весь металл, который мы держим как обеспечение банкноты. При этом Джон Ло, быть может, умышленно писал уже не как ученый, а как человек, который пишет доклады и представляет их правительству, что благодаря этой операции можно будет получить «добавочную ценность», что земля даст эту «добавочную ценность». Рассуждения Ло о «добавочной ценности» земли, обеспечивающей банкноты, служат основанием для критики его взглядов на кредит. Но я не могу себе представить, чтобы Джон Ло не понимал, что никакой добавочной ценности при этой операции земля не получит. Заявление о «добавочной ценности» земли, обеспечивающей банкноты, являлось просто способом его выражения. Многие его рассуждения о кредите отнюдь не представляют собой ложных идей, а являются лишь описаниями той пользы, которую может принести кредит. Что же касается его основной идеи о том, что выпуск банковских билетов можно обеспечить землей, то эта идея после него разрабатывалась несколько раз на протяжении столетия. Она не только нашла свое выражение во французских ассигнатах, она позднее отразилась в идеях, которые выдвинул в 30—40-х годах XIX в. французский писатель Цешковский. В книге «*Du Credit*

et de la Circulation» Цешковский предлагает выпустить деньги, которые были бы обеспечены землей. Но наиболее интересно то, что, в сущности, эта идея в наше время получила осуществление. Я имею в виду рентную марку Германии. Ибо я должен сказать, что, просматривая литературу по этому вопросу, я убедился в том, что между взглядами, которые высказывал Цешковский, и той идеей, которая лежала в основе рентной марки, существует сходство. Рентная марка не удержалась. Тем не менее мы должны констатировать, что эта ложная идея, которая была выдвинута в XVIII в., докатилась до наших дней и не потеряла своего практического вкуса. Как бы то ни было, рассуждения Ло о «добавочной ценности» заставляют считать его родоначальником тех своеобразных взглядов на кредит, о которых мы будем говорить дальше.

Другим автором, который в более определенных выражениях выдвигал особое значение кредита и признавал за кредитом не только способность передвигать существующий капитал, но и какую-то другую способность — способность в той или иной мере *создавать капитал*, — был уже упомянутый нами Цешковский. «Кредит, — говорит Цешковский, — есть превращение стоящих и занятых капиталов в капиталы циркулирующие и свободные¹. «Если основные капиталы (*capitaux fixes*), — говорит далее Цешковский, — могли бы в то же время быть капиталами *текущими* (*roulants*) и удваиваться таким образом, чтобы одновременно выполнять обе эти функции, это средство явилось бы крупнейшей двигательной силой для накопления богатства и представляло бы собой громадную силу для развития всякой индустрии. Но это средство — *кредит* в его нормальной и общей концепции»². В то же время Цешковский не только стоял за вы-

¹ Cieszkowski A. Du credit et de la circulation. Paris, 1847. P. 6. [Ср.: Цешковский А. Кредит и оборотные его средства : пер. с 3-го фр. изд., пересмотр. и знач. доп. авт., под ред. К. В. Трубникова, с его вступл. и биогр. очерком авт. СПб.: тип. бр. Пантелеевых, 1893. С. 4.]

² Ibid. P. 11. [Ср.: Там же. С. 7.]

пуск земельных облигаций, имеющих характер денег, но считал, что эти деньги должны быть государственными, и находил, что для их выпуска нужно создать специальный банк в форме государственного банка. Мы видим, таким образом, у Цешковского мысль о том, что при помощи кредита капитал не только передвигается, но до некоторой степени удваивается.

Около этого времени — в 1848 г. — вышла книга Коклена «*Le Credit et les Banques*». В этой книге мы встречаем ту же самую идею.

Однако все эти авторы середины XIX в. лишь подготовили почву для очень шумного выступления одного писателя, который вновь выдвинул эти идеи. Я говорю о Маклеоде. Маклеод прожил 81 год; он родился в Эдинбурге в 1821 г. и умер в Лондоне в 1902 г. Он написал большое количество книг, хотя начал писать довольно поздно. Его первые сочинения, в которых главным образом изложены его мысли о кредите, были «*The theory and practice of banking*», вышедшая в 1855—1856 гг., «Основания политической экономии» («*Elements of Political Economy*»), вышедшая в 1858 г. (переведена на русский язык), и «Словарь политической экономии». Позднее, в конце 80-х годов, он написал книгу под заглавием «Теория кредита», которая, впрочем, не так интересна, как его первые работы. Главные его мысли были изложены в тех трех сочинениях, которые я назвал. Выступление Маклеода вызвало бурю. Можно назвать немногих писателей, работы которых вызвали бы такую полемику и такую литературу, как работы Маклеода. Вскоре после выхода его книги «Основания политической экономии» во Франции вышла посвященная Маклеоду книга Ришло под названием «Революция в политической экономии. Изложение учений г. Маклеода»¹. Надо сказать, что эта «рево-

¹ Маклеод сообщает об этом в предисловии ко 2-му изданию своей книги «*The theory and practice of banking*», рекомендую Ришло (Richelot) как «a gentleman holding a high position in the Ministere of Commerce» [«господина, занимающего высокий пост в Министерстве торговли»].

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru